

Луиза Уэлш

A Lovely Way to Burn

Перевод Аллы Бурцевой

Первая

Стиви Флинт прожила в Лондоне семь лет. В голове давно уже не звучала музыка для фильма про собственную жизнь, хотя в тридцать вечерняя городская суэта все еще увлекает за собой. Она вышла из метро Тоттенхам Корт Роад и заметила едва различимый запах серы. Стиви прикрыла глаза темными очками под Джеки О., вдруг вспомнив «У Джасмин» — единственный пристойный магазин одежды в родном городке; окна там затягивали желтым целлофаном, чтобы защитить наряды от солнца, которое, впрочем, выглядывало редко. «Лондон сегодня желтоват, — подумалось ей. — Какой-то лихорадочный блеск». Надеясь, что не заблудится, она направилась в сторону закрытого клуба, который предложил Саймон. Каблуки у сандалий были высоковаты для долгой прогулки, но она заранее проследила маршрут по Гугл-Картам и убедилась, что сможет преодолеть его, не убив ноги.

Сохо был полон пабов, и все они были полны Гуляки высыпали на тротуары — симпатичные девушки и мужчины в костюмах без галстука будто заполонили все вокруг, сплошь болтающие и хохочущие, сплошь со стаканом в руке. До Стиви донеслись обрывки разговоров, пока она спешила мимо:

«...соскальзывает, как бильярдный шар в лузу...»

«...шесть штук в отключке, а он отказывается вызвать...»

«...я ей сказал: не нравится, можешь...»

«...с меня Дептфорда хватит».

Стиви сошла на проезжую часть, чтобы не быть задавленной телами и почувствовала, как подол у платья едва не задрал выхлоп от проезжающего мопеда. Была пыль, и смех, и бензин — этот воздух вдыхали и выдыхали, вдыхали и

выдыхали; лучше бы не думать, сколько раз подряд, потому что тогда придется подумать о воде, которую она пила, или с каким накалом сейчас поджаривается город на солнце, или сколько миазмов от незнакомцев сгушалось вокруг.

Стиви приостановилась, неуверенная, что все же оказалась на нужной улице. Она глубоко вдохнула, почувствовав, как воздух горит и застревает у задней стенки глотки. Смена закончилась в три часа утра, и головная боль уже притаилась где-то позади глаз. Какой-то пьяный мужчина без пиджака выскользнул из толпы и обнял ее одной рукой. Она почувствовала жар его тела, пот у него под мышкой, которая коснулась шеи. «Ну что, еще по одной?» — прошептал незнакомец ей на ухо, выдыхая теплый запах хмеля прямо в лицо. Стиви с удовольствием стянула бы с ноги новую босоножку и воткнула каблук ему прямо в глаз, но вместо этого она пихнула пьяного по ребрам и высвободилась из захвата. Он крикнул ей вслед: «Я что-то не то сказал?» Она услышала, как хохочут его друзья, и поборолась искушение вернуться и выбить бокалы у них из рук.

«Посмотрим, как вы тогда захохочете».

Стиви поняла, что сказала это вслух и украдкой оглянулась, пытаясь понять, не заметил ли кто, но она была одна посреди людной лондонской улицы, и, если кто-то и заметил, всем было наплевать. Наверное, это инцидент с пьяным сбил Стиви с пути, или, может быть, врожденная нехватка чувства направления заманила ее в лабиринт улиц Сохо. Она позвонила Саймону, и, когда тот не снял трубку, оставила сообщение, стараясь не казаться раздраженной. В конце концов, это же она опаздывает, и не Саймона вина, что ее голые ступни покрылись мозолями. Стиви проверила маршрут на айфоне, вернулась обратно и наконец нашла клуб, незаметную дверцу, опознаваемую только по номеру на ней.

Интерьер был бедненький, но стильный, тускло освещенная попытка скандинавского дизайна, которая просуществует еще несколько лет, а потом сменится в угоду очередному тренду. Обычно ее забавляло, как Саймон, человек, чья работа зиждется на чистоте и педантичности, любит эти донельзя хипстерские забегаловки, но они не виделись целую неделю, и сегодня она предпочла бы более укромное место.

Стиви с улыбкой обратилась к хостесс, назвала имя и принялась смотреть, как палец девушки, покрытый зеленым лаком, скользит вниз по списку. На самом деле клуб не был закрытым, просто место, где принято платить за бронь, чтобы казаться самому себе светским львом. Палец хостесс затормозил, и она поставила галочку рядом с именем Стиви. Имя Саймона значилось курсивом рядом с ее собственным, галочкой не удостоенное: *д-р Саймон Шарки*.

— Я что, первая?

Администратор как раз указывала официантке проводить Стиви к столику. Она обернулась, чтобы ответить, и Стиви показалось, будто тень узнавания пробежала по ее лицу. «Девушка тоже работает в ночь», — догадалась Стиви, и на секунду в голове промелькнули картинки из жизни, не так уж отличной от ее собственной: высокие каблуки, валяющиеся рядом с диваном, перекус с подсчетом калорий, съеденный под свечение компьютера, бормочущий телевизор, в который почти не глядят.

— Да, — сказала хостесс, улыбаясь еще шире. — вы первая.

Улыбка сообщила Стиви, что девушка не может ее посадить. Но никто никогда не признавался, что понял, где видел ее раньше, даже если Стиви говорила сама.

После второго бокала вина Стиви поняла, что Саймон не появится, но все равно заказала третий. Даже не бросила взгляд на палочки сети в телефоне. Она уже проверяла, и знала, что с сигналом в клубе все в порядке. Открылась дверь, и вошли две девушки в коротких летних платьях. Они смеялись, но звук смеха и цокот каблуков тонули в тяжелых музыкальных басах.

Вероятно, что-то случилось. За время их с Саймоном знакомства такое уже бывало, с его работой это неизбежно, но он всегда звонил или просил кого-нибудь позвонить.

Две девушки выбирали выпивку. Их кожа на секунду окрасилась желтым, потом стала розовой, фиолетовой, цвета морской волны — подсветка на цоколе бара мерцала, двигаясь вдоль спектра. Бармен развернулся к стойке, приложив руку ко рту, чтобы прикрыть кашель, и, будто в ответ, одна из девушек тоже

закашлялась и поднесла ко рту платок. Вторая девушка что-то сказала, и все трое засмеялись опять.

Стиви взглянула на часы над баром, спешащие на пять минут. У ее подруги Джоани стало посвободнее, с тех пор как та рассталась с Дерексом. Еще можно было успеть позвонить и договориться встретиться выпить. Она будет вне себя от злости на Саймонов промах, и это поможет трезво оценить ситуацию.

По телевизору надо баром рэпер и его банда характерно жестикулировали, пока группа тощих девушек с надутыми грудями и невероятными задницами маршировала сзади на высоких каблуках и в бикини. Рэпер низко присел, широко расставив колени, и притянул камеру вплотную к лицу. Стиви показалось, что он повторяет: «Хо-хо-хо-хо-хо-хо-хо...» — но в клубе было шумно, и она могла ошибаться.

Понимающий изгиб Джоаниной брови — это слишком на сегодня, решила Стиви. Может быть, позже она найдет в себе силы с удовольствием во всем покопаться, а пока отношения с Саймоном подождут.

Стиви сунула мобильник в сумку и соскользнула со стула, оставляя недопитый бокал на столе и стараясь не думать о том, что ее продинамили. Ей самой случилось подводить его раньше, и оставался еще шанс, что в больнице что-то случилось, такое внезапное и неотложное, что у Саймона не нашлось времени позвонить. Широкая сверкающая улыбка бармена выражала утешение, губы хостесс — сочувствие. Улыбка Стиви светилась ярче всех, но от их жалости стало неловко, и пришлось сделать над собой усилие, чтобы заставить глаза сиять, как учила Джоани. Она вышла из бара в теплую вечернюю дымку лондонского лета и направилась обратно к метро. Это было их первое несостоявшееся свидание, но Саймон последнее время взял привычку отсутствовать, даже когда они были вместе. Стиви поклялась никогда не спрашивать мужчину, о чем тот думает, но долгое молчание и рассеянный взгляд Саймона подталкивали нарушить обет. Теперь она подумала, что знает о чем. Ей были скучны места, где он любил встречаться. Саймон, кажется, от нее устал.

Стиви провела проездным по считывателю и пошла вниз по лестнице на платформу Центральной линии. Ветер рванул откуда-то из туннеля, задирая подол

у платья, касаясь чувствительной кожи бедер. Она сжала кулаки, с наслаждением впиваясь ногтями в ладони. Когда Саймон позвонит, она простит ему сорванное свидание; скажет, что все хорошо, но им обоим пора двигаться дальше.

На станции загрохотал поезд. Стиви подождала, пока двери полностью откроются. Вагон был почти полон, и она уже успела сесть рядом с подростком, прежде чем поняла, что тот страдает под гнетом летней простуды. Мальчик кашлял, не заботясь о том, чтобы закрыть рот. Стиви подумала было пересесть, но осталась, где была, и выудила телефон из сумки. Пропущенных вызовов нет. Она выключила его, стараясь не переживать. Брошенная мятая «Ивнинг Стандарт» валялась у ног, депутат, зам и банкир расплывались по первой странице. Иногда кажется, будто цивилизация висит на волоске.

Стиви заставила себя улыбнуться. Она так ждал встречи с Саймоном: они будут сидеть напротив за столом, предвкушая прикосновения друг друга и то, что последует потом в его прохладной квартире; балконные двери открыты, шторы колышет легкий ветер, а их тела в спальне движутся в такт. Расстройство подталкивало ее выйти из себя. Может у Саймона и есть уважительная причина не явиться, а даже если нет, всего то и случилось, что мужчина, который был ей интересен, ее подвел. Никто ведь не умер.